

10. *Прозоров С.М.* Заметки об исламе // Исламоведение. – 2011. – № 1.
11. *Рой Я.* Ислам в Советском Союзе после Второй мировой войны // Ислам в Евразии: современные этические и эстетические концепции суннитского ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России. – М.: Прогресс-Традиция, 2001.
12. *Феткуллин К.Р.* Садек абзи: Очерки истории. – Нижний Новгород: ИД «Сельские вести», 2005.
13. *Хабибуллина З.Р.* Объекты поклонения мусульман в Башкортостане // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе: сб. материалов IV Международного симпозиума / отв. ред. Р.Ф.Талипов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010.
14. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф.4732. Оп.1. Д.21. Л.2.
15. ЦГАСО. Ф.р-4089. Оп.1. Д.9. Л.12.
16. ЦГАСО. Ф.р-4089. Оп.1. Д.32. Л.12.
17. ЦГА РФ. Ф.р-6991. Оп.6. Д.1874. Л.23.
18. ЦГАСО. Ф.р-4089. Оп.1. Д.32. Л.17.
19. ЦГА РФ. Ф.р-6991. Оп.4. Д.371.
20. ЦГА РФ. Ф.р-6991. Оп.4. Д.437.
21. ГА РФ. Ф.р-6991. Оп.6. Д.2206. Л.4.
22. *Bennigsen A., Wimbush S. Enders.* Mystics and Commissars: Sufism in the Soviet Union. – London: C.Hurst & Company, 1985.

Поступила в редакцию 15 февраля 2013 г.

УДК 297.1

Е.Н. Хамидов

«Машаих-и турк» и накшбандийа в Волго-Уральском регионе

Казанский федеральный университет, Институт востоковедения и международных отношений; ibnnafis@gmail.com

Статья затрагивает проблемы изучения появления ислама в Волго-Уральском регионе и влияния суфизма на этот процесс. Также в статье рассматривается роль в распространении ислама отдельных тарикатов, делается попытка объяснить причины вытеснения тариката йасавийа тарикатом накшбандийа.

Ключевые слова: *Волго-Уральский регион, суфизм, тарикат йасавийа, тарикат накшбандийа, «Кысса-и Йусуф».*

This article touches on issues of studying the emergence of Islam in the Volga-Ural region and the influence of Sufism on the process. Also in the article the role of particular tariqas in spreading Islam is concerned, and an attempt to explain the causes of displacement of tariqa yasaviya by tariqa naqshbandiya is given.

Keywords: *Volga-Ural region, sufism, tariqa yasaviya, tariqa naqshbandiya, "Kysa-i Yusuf".*

Дискуссия о том, в каком веке на территории Волго-Уральского региона появляется ислам, длится уже не одно десятилетие и привлекает внимание исследователей уже многие годы. Одна из самых ранних версий о появлении ислама в бассейне Волги высказана Ш. Марджани. Начало процесса исламизации он связывает со временем правления багдадского халифа ал-Мамуна (правил 813–833 гг.) [4, с. 54]. Еще более раннюю датировку предлагает другой известный историк – Р. Фахретдинов, предполагая, что ислам в Волго-Уральский регион проникает посредством хазарских тюрок во время правления Абд ал-Малика б. Мардана (правил 685–705 гг.) [7, с. 70].

Опираясь на вышесказанное, можно прийти к выводу, что ко времени официального принятия ислама в Волжской Булгарии он уже имел довольно широкое распространение. Среди факторов, повлиявших на распространение ислама в Поволжье, можно выделить несколько основных, в частности деятельность иноземных миссионеров и многочисленные торгово-экономические и культурные связи со странами Востока, в первую очередь со Средней Азией и Ираном [4, с. 129], которые в VII–VIII веках стали частью растущего «дар ал-ислам» – мусульманского мира и частью формирующейся мусульманской организации.

Можно предположить, что суфизм в бассейн Волги проникает вместе с распространением «официального» ислама в качестве государственной религии Волжской Булгарии в 922 г. [4, с. 123]. Волжская Булгария также

вошла в «дар ал-ислам», и все события, происходившие в мусульманском мире, отражались и на ситуации в Волго-Уральском регионе, возможно, по причине крепких связей с Центральной Азией. Ставший популярным на этих землях тарикат получил широкое распространение в Волго-Уральском регионе. Тарикат назван именем шейха Ахмада ал-Йасави (ум. в 1166 г.), выходца из города Ясы (ныне г. Туркестан на юге Казахстана), который считается одним из самых первых суфиев среди тюрок и основоположником йасавийской силъсили. Согласно суфийской традиции, ал-Йасави был учеником знаменитого Абу Йакуба Йусуфа ал-Хамадани (ум. в 1140 г.), от которого он получил благословение на создание собственной «школы». Считается, что обучив учеников, 990 самых верных из них ал-Йасави разослал для распространения веры среди тюркских народов [2, с. 70].

Личность «основателя» йасавии вызывает массу вопросов. С его именем связано множество легенд, появившихся через много лет после его смерти, которые затрудняют попытку «объективного» изучения его биографии. Легенды, сложенные об Ахмаде ал-Йасави, породили мифы и о самой йасавии, к их числу можно отнести и мнение о популярности этого тариката среди сугубо тюркского населения, и представление о тарикате как о течении «неортодоксального» ислама, который именно этим своим качеством и привлек «диких» кочевых тюрок. Даже общепринятая дата смерти этого подвижника вызывает сомнение [5, с. 211–217].

Несмотря на это, йасавийа оказала огромное влияние на культуру в Волго-Уральском регионе. До наших дней не сохранилось никаких трудов шейха Ахмада ал-Йасави, кроме приписываемого ему произведения «Диван-и хикмет». Именно этот труд и сборник его последователя Сулеймана Бакыргани (ум. в 1186 г.) «Бакырган китабы» оказали огромное влияние на тюркскую поэзию и, вместе с ней, на философскую мысль в Волго-Уральском регионе. Свидетельством этому может служить характерный тахаллус – псевдоним «кул» (раб [Божий]), упоминаемый в именах таких известных поэтов, как Кул Гали, Кул Шариф, Мавля Кулы, Куд Мухаммад и др.

Сведений о деятельности тариката йасавийа на территории Волго-Уральского региона у нас практически не имеется, а общую картину мы можем составить лишь на основе художественных произведений того времени. Наиболее ярким примером является труд поэта Кул Гали «Кысса-и Йусуф», датированный 1233 г., где затрагивается тема идеального правителя, которым можно стать лишь благодаря развитию в себе суфийских добродетелей, таких, как терпение(*сабр*), богобоязненность(*таква*), правдивость(*сидк*). Верность долгу и подчинение своих чувств разуму являются определяющими чертами характера. Основная идея, проводимая автором, сводится к проповеди коранического «красивого терпения» (*сабр джамил*) и упования на Бога (*таваккул*), который в целях укрепления человеческого

духа посылает испытания, но никогда не оставляет преданных Ему служителей, и в итоге щедро вознаграждает. Произведение Кул Гали «Кысса-и Йусуф» сравнивают с творчеством ал-Йасави. Идеи, отраженные в произведениях обоих авторов, пропагандируют ислам не как «мертвую доктрину», а как «религию сердца» [1, с. 35].

Также тарикату йасавийа приписывается и исламизация нового государственного образования в Волго-Уральском регионе – Золотой Орды. Со ссылкой на М.М. Рамзи и З.З. Жандарбека Л. Ямаева пишет о том, что правитель Золотой Орды хан Узбек (ум. в 1342 г.), находясь под влиянием именно йасавийских шейхов, объявляет ислам государственной религией. Хотя до этого мюрид шейха тариката кубравийа Сайф ад-Дина ал-Бахарзи хан Берке предпринимал попытки сделать ислам государственной религией, они не увенчались успехом [6, с. 166].

Наличие в татарской средневековой литературе идей, единых с изложенными в йасавийских произведениях, и упоминание о шейхах тариката в описании событий общегосударственного характера, говорят о большой популярности «машаих-и турк» в Волго-Уральском регионе. Но с XV в. йасавийа начинает уступать свои позиции другому тарикату – накшбандии. Этот тарикат появляется в конце XIV в. близ г. Бухара, эпонимом которого стал Баха ад-Дин Накшбанд (ум. в 1389), который в юности вступил в тарикат хваджаган, где, как считается, проходил обучение под руководством хваджи Амира Кулала (ум. в 1370). По окончании своего обучения Баха ад-Дин «канонизирует» заветы своего духовного предшественника Абд ал-Халика ал-Гиджувани (ум. около 1179 г.), добавив к его восьми принципам духовного поведения три своих. Скорее всего, именно с него начинается практика тихого зикра в накшбандии, что впоследствии выделялось исследователями как одна из возможных причин распространения накшбандии среди тюрков позднего Средневековья.

Утрата тарикатом йасавийа своей популярности происходит не только в Волго-Уральском регионе. Накшбандийа набирает силу во всем мусульманском мире, и особенно в Центральной Азии. Возможно, причиной этому служит тот факт, что эпоним накшбандии проходил свой духовный путь как у наставников из тариката хваджаган, так и из тариката йасавийа. Так, после завершения обучения у хваджи Амира Кулала Баха ад-Дин продолжил обучение у йасавийского шейха Мавляны Арифа Дингарни, который обучал его таинствам «тихого» зикра, в то время как сам Амир Кулал был приверженцем «громкого» зикра. Несколько месяцев он провел с йасавийским наставником Кусам Шайхом из иранского г. Нахшаб. После этого, двенадцать лет обучался у другого йасавийского шейха Халила Ата [3, с. 250]. Личность последнего отождествляют с Кадан/Газан Ханом – правителем Чагатайского ханства. На основании этого ряд исследователей

выдвигает предположение об особом стремлении шейхов накшбандийа к установлению тесных связей со светской властью [3, с. 251].

Возможно, наличие шейхов йасавийа в числе наставников Баха ад-Дина и привело к популярности последнего среди приверженцев «машаихи и турк», которые со временем восприняли новую, уже накшбандийскую сильсию. Первым, кто вступил в тарикат накшбандийа из Волго-Уральского региона, считается Мухаммад Амин ал-Булгари (ум. в 1496 г.), который умер в Тебризе (современный Иран) и, скорее всего, не занимался миссионерской деятельностью у себя на родине. Мухаммад Амин жил в период активного распространения накшбандии в Центральной Азии. Позиции тариката особенно укрепились во время деятельности хваджи Убад Аллаха Ахрара (ум. в 1490), который многократно вмешивался в государственные интриги, не стесняясь использовать своих многочисленных учеников для утверждения позиций накшбандии.

Новый этап в распространении накшбандии начинается с появлением очередного ее ответвления – Муджадидийа, основателем которого стал Ахмад Сирхинди (Имам Раббани, ум. в 1624 г.). Благодаря своей строгой приверженности суннитскому исламу и неотступному следованию предписаниям шариата, накшбандийа завоевала себе множество сторонников среди тюркского населения [3, с. 257]. Для тюрков Поволжья и Приуралья, которые находились в условиях жестокой христианизации, строгая приверженность шариату имела важное значение, вплоть до сохранения своей национальной идентичности.

Важным событием для братства становится появление халидийского ответвления накшбандии, основателем которого стал курд из Шахразура Мавляна Халид Багдади (ум. в 1827 г.). Со временем эта ветвь практически полностью вытеснила другие ответвления накшбандийа [3, с. 257]. Что конкретно послужило причиной практически полного исчезновения тариката йасавийа в Волго-Уральском регионе до сих пор доподлинно не известно. Одним из возможных вариантов может являться то, что йасавийа «морально» устарела и была неспособна дать необходимый ответ на сложившуюся в регионеситуацию, который со второй половины XVI в. практически полностью переходит под власть христианского российского государства, в то время как муджадидийа, возникшая как реакция на политику Акбара, правителя империи Великих Моголов, и его попытку создать синкретическую религию из бытовавших в его стране вероучений, давала ответ и парадигму поведения в условиях враждебного отношения к исламу.

Немаловажным фактором в вопросе «поглощения» йасавии тарикатом накшбандийа является распространение «антисуфийской» литературы, написанной шейхами накшбандийи. В своей полемике с другими тарикатами накшбандийа прибегала к критике элементов суфийской практики других тарикатов, оперируя методами и терминологией, используемыми противниками суфизма – фундаменталистами. Непосредственно тарикат йасавий-